

сия, ни Англия не хотели уступать друг другу пальму первенства⁶. 22 января (3 февраля) 1898 г. А.И. Павлов сообщил, что Китай решил не брать денег ни у Англии, ни у России⁷. Но напряжённая, пусть и кратковременная, схватка в Пекине заставила задуматься и Лондон, и Петербург.

7.1. Превый раунд русско-английских переговоров по Китаю (начало 1898 г.)

С инициативой англо-русских переговоров в разгар соперничества двух стран по поводу китайского займа выступил Лондон. Сначала британский посол в Петербурге обратился к С.Ю. Витте⁸. Министр финансов держал себя с посланцем туманного Альбиона весьма прямо, правда, подчёркнув, что он излагает ему личную точку зрения. Он очертил рукой на карте китайские провинции Чжили, Шаньси и Ганьсу (центральный Китай), заявив, что рано или поздно, но Россия поглотит эти территории. Министр финансов также показал на город Ланьчжоу и пообещал, что до него в ближайшее время будет протянута ветвь от Сибирской железной дороги и что якобы в Петербурге уже обсуждались детали строительства. Бассейн р. Янцзы и её верховья С.Ю. Витте рассматривал как находящиеся вне интересов России, что делало раздел сфер влияния в Китае бесконфликтным⁹. В Лондоне такая точка зрения вызвала полное понимание¹⁰. Надо подчеркнуть, что это министр финансов первым предложил поделить сферы интересов двух империй в Поднебесной.

⁶ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928. С.196–200. Подробнее см. главу 6 «Как и зачем Россия захватила Порт-Артур: события конца 1897 – начала 1898 гг.»

⁷ АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.871. Л.142–143.

⁸ Р. Солсбери – Н. О'Конору 17 января 1898 г. // British Documents on the Origins of the War 1898–1917. Vol.1. L., 1927. P.5. Британский премьер исходил из того, что интересы Петербурга и Лондона в Китае неантагонистичны и что С.Ю. Витте мог бы преследовать свои коммерческие интересы на севере Китая в согласии с англичанами. Показательно, что речь о соглашении по всему миру в предложении Р. Солсбери не шла. Об этом см. также: Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. М.:Л., 1960. С.450.

⁹ Н. О'Конор – Р. Солсбери 23 января 1898 г. // British Documents... P.7–8. Чуть позже Н. О'Конор предположил, не определяя пока область английского влияния, что Россия захочет видеть границу своей сферы к северу от р. Хуанхэ, даже вместе с Тяньцзином и побережьем столичной провинции Чжили (Н. О'Конор – Р. Солсбери 7 февраля 1898 г. // British Documents... P.10). Об этом см. также: Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1907. Изд. 2-е, испр. и доп. М.:Л., 1955. С.75. Ф.А. Ротштейн расценил поведение С.Ю. Витте как его готовность признать за Англией бассейн р. Янцзы, если Лондон не станет мешать России в Северном и Центральном Китае (Ротштейн Ф.А. Указ. соч. С.450).

¹⁰ Ротштейн Ф.А. Указ. соч. С.450.

После первого обмена мнениями М.Н. Муравьев, имевший с 8 (20 января) 1898 г. несколько встреч с английским послом Н. О'Конором, поставил вопрос ещё шире, чем его коллега. Он говорил о желательности общего соглашения, предложенного ещё премьером Р. Солсбери Николаю II во время его визита в Англию в 1896 г.¹¹ Однако выяснилось, что Лондон, как и тогда, хотел бы включить в переговоры турецкие дела, выразив готовность признать сферой влияния России все Чёрное море и выходы из него в Эгейское (Босфор)¹². В этом духе и было сделано английское предложение. 14 (26) января Н. О'Конор услышал от М.Н. Муравьева, что Николай II одобрил идею англо-русского соглашения в принципе, но хотел бы детализировать его содержание. Посол подчеркнул, что договор, основанный на сохранении территориальной целостности Китая и Турции и поддержания там *status quo*, должен также учитывать интересы других «великих держав». Министр не возражал, но заметил, что если российская сфера влияния в Маньчжурии признаётся другими державами, например, Францией и Германией, то британская в бассейне р. Янцзы – нет. То есть, говоря о том, что Петербургу трудно будет найти взаимопонимание с Парижем в этом вопросе, М.Н. Муравьев намекал: Россия, признавая за Англией область её интересов, не получает практически ничего взамен. Посол правильно понял министра: путь к англо-русскому соглашению будет трудным¹³. Конечно, Лондон преследовал свои интересы, но подозрения Великобритании в нечестной игре в переговорах с Россией о Китае не имеют надёжных оснований. Лондон в тот момент никак не мог получить от Пекина гарантий своих преимуществ в бассейне р. Янцзы, в чём он весьма нуждался: переговоры с главным конкурентом англичан там – немцами шли туго¹⁴. Поэтому интерес Британии к соглашению с Россией являлся неподдельным.

21 января (2 февраля) 1898 г. состоялась очередная встреча М.Н. Муравьева и Н. О'Конора. Накануне её Петербург решил отказаться от раздела сфер в Турции («преждевременно»), оставив эту идею для Китая как вполне возможную на основе английских предложений¹⁵. Николай II не верил Лондону, усматривая в английских предложениях стремление «помешать нашему развитию на Дальнем Востоке»¹⁶. Поэтому, когда британский дипломат заговорил

¹¹ Подробнее об этом см.: Пономарёв В.Н. Указ. соч. С.340–354.

¹² Всеподданнейшая записка М.Н. Муравьева 29 января (10 февраля) 1898 г. // АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.163. Л.3–5; Попов А.Л. Англо-русское соглашение о разделе Китая (1899 г.) // Красный архив. 1927. №6 (25). С.114–115.

¹³ Н. О'Конор – Р. Солсбери 26 января 1898 г. // PRO FO. 65/1552. P.74–80.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Англо-германское сближение в 1898 г. // Красный архив. 1933. №1 (56). С.65–79.

¹⁵ Конспект всеподданнейшего доклада В.Н. Ламздорфа 20 января (1 февраля) 1898 г. // ГАРФ. Ф.568. Оп.1. Д.59. Л.5–6.

¹⁶ Цит. по: Романов Б.А. Очерки... С.76.

о желательности решения спорных вопросов в Турции, Африке и в арабских странах, правда, не настаивая на этом, российский министр свёл беседу на раздел сфер влияния в Китае как наиболее важной проблеме (о чём уже говорил С.Ю. Витте). Однако МИД иначе представлял себе область интересов России в Поднебесной: внешнеполитическое ведомство ограничивалось желанием закрепить за Россией север Китая, «отдав» Англии регионы, находящиеся ближе к его югу¹⁷. Наверное, поэтому послу показалось, что М.Н. Муравьев заметно смутился, когда он заговорил о сильном противодействии А.И. Павлова в Пекине займу Китая у Гонконг-Шанхайского банка. Он даже решил, что министр был не совсем в курсе происходивших событий¹⁸.

В Петербурге в отношении английских предложений расхождения только увеличивались. Товарищ министра иностранных дел В.Н. Ламздорф, готовивший русский ответ, исходил из того, что упомянутые ограничения сфер влияния в Китае ничем не связывают Россию. С.Ю. Витте категорически возражал, усматривая в этом «политические условия»¹⁹. Он заявил, что большинство предложений Англии затрагивают французские интересы²⁰ (ссылаясь на деятельность Русско-Китайского банка) и вообще считал, что слишком тесное сближение с Англией вредит отношениям с Парижем²¹. В пользу С.Ю. Витте действовала и чрезмерность английских притязаний: они шли далее того, что соглашался признать Петербург. Так, на его желание закрепить за собой Порт-Артур и Даляньвань, а также железную дорогу к ним, английский посол спросил, не будет ли Россия согласна с приобретением Англией порта в Чусанском архипелаге. В.Н. Ламздорф при встрече уклонился от прямого ответа, а Николай II сразу ответил «нет»: Россия уже завладела Квантуном, а Англия ещё только претендовала на порт и было бы странно одобрить её притязания²². Такое соглашение в редакции Лондона не давало Петербургу никаких

¹⁷ Всеподданнейший доклад В.Н. Ламздорфа 2 (14) февраля 1898 г. // АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.163. Л.8–11.

¹⁸ Н. О'Конор – Р. Солсбери 3 февраля 1898 г. // British Documents... P.9–10; Попов А.Л. Указ. соч. С.117–118; Ротштейн Ф.А. Указ. соч. С.450–456.

¹⁹ Всеподданнейший доклад С.Ю. Витте 3 февраля 1898 г. // АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.163. Л.29–30.

²⁰ С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфу 4 февраля 1898 г. // АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.1623. Л.31.

²¹ С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфу 3 февраля 1898 г. // Там же. Л.42–45. Говоря об интересах Русско-Китайского банка, С.Ю. Витте сильно лукавил. Несмотря на то, что французы оплатили при учреждении 5/8 акционерного капитала банка, они не располагали соответствующим количеством голосов благодаря системе их распределения (подробнее см. главу 3 «Русско-Китайский банк в 1895–1904 гг.»).

²² В.Н. Ламздорф – Николаю II 7 февраля 1898 г. // АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.1623. Л.49–51.

выгод или преимуществ в Китае. Впрочем, и на берегах туманного Альбиона, получив 11 февраля из Пекина те заверения, которые хотели (прежде всего, о неотчуждении бассейна р. Янцзы), действительно заметно охладели к возможности соглашения с Россией²³.

Не удивительно, что первая попытка не привела к достижению договоренности. В Петербурге по-видимому полагали, что договор больше нужен Англии, чем России. Такое представление нельзя назвать ошибочным, но оно являлось недальновидным. Во всяком случае, Англия была права в том, что, по крайней мере, стремилась разрешать на Дальнем Востоке противоречия с другими державами. На берегах Невы же не занимались поиском союзников, довольствуясь поддержкой Франции. Именно в этом видится главная ошибка российской дипломатии, а не в конкретных решениях по поводу соглашения с Англией.

7.2. Второй раунд переговоров (осень 1898 – начало 1899 гг.)

Англо-русские переговоры оживились осенью 1898 г., когда у двух империй появился новый предмет для дискуссии. На сей раз их главной темой стали железнодорожные предприятия в Китае. Англичане всполошились из-за того, что концессию на железную дорогу Пекин–Ханькоу получил бельгийский синдикат. С.Ю. Витте уверял, что он отказал бельгийцам в поддержке из-за добрых чувств к британцам, что в этом нет никакой политики, лишь чисто коммерческий интерес, но в Лондоне ему вряд ли поверили²⁴. Тем не менее, министр финансов продолжал убеждать английского посла в Петербурге Н. О'Конора в своём расположении. Дипломат правильно объяснил «дружбу» российского министра его желанием выйти на лондонский финансовый рынок²⁵.

В свою очередь Россия, добившись от Китая согласия на строительство ветки от трассы КВЖД до Порт-Артура, столкнулась с тем, что китайцы намеревались прокладывать свою трассу от Шанхайгуаня до Гирина и Мукдена с ответвлением к Нючжуану. Они намеревались таким образом создать противовес КВЖД. Такое «параллельное» с русским строительство сильно беспокоило С.Ю. Витте, так как рушило все его планы. Мало того, Пекин,

---

²³ Рогштейн Ф.А. Указ. соч. С.455–456.

²⁴ Н. О'Конор – Р. Солсбери 12 июля 1898 г. // PRO FO. 65/1555. P.8–9. Политическую подкладку в этой истории усмотрел М.Н. Муравьев, поддержавший С.Ю. Витте. По его мнению, у синдиката было явно недостаточно средств, в этом случае концессия могла перейти в руки противников России (Ефимов Г.В. Указ. соч. С.206).

²⁵ Н. О'Конор – Р. Солсбери 12 июля 1898 г. // PRO FO. 65/1552. P.19–22. Это же подметил Б.А. Романов, подчеркнув, что немецкие и английские дипломаты в Петербурге в 1897–1898 гг. предпочитали иметь дело не с министром иностранных дел, а с министром финансов (Романов Б.А. Очерки... С. 64).